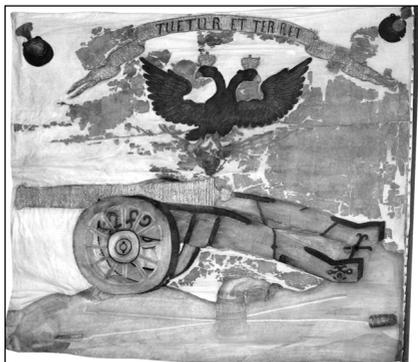
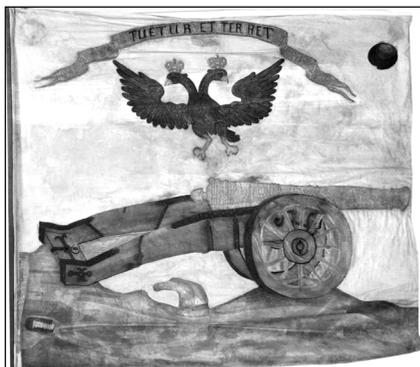

ЕЩЕ РАЗ ОБ АРТИЛЛЕРИЙСКОМ ЗНАМЕНИ 1745 ГОДА

В фондах Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи хранится бесценный памятник военной истории – единственное сохранившееся полковое артиллерийское знамя времен императорской России¹. Под этим знаменем артиллерия участвовала в походах и сражениях Семилетней войны (1756–1763), прославляя русскую армию подвигами и своим высоким мастерством².

Еще задолго до окончания войны, 23 октября 1760 г., был опубликован рескрипт императрицы Елизаветы Петровны с выражением монаршей милости артиллеристам – участникам взятия Берлина³. Тогда же генерал-фельдцейхмейстер П.И. Шувалов направил ордер в КГАиФ о необходимости изготовить новую литавренную коляску⁴, которая «в ознаменование заслуг всей русской артиллерии в одержанных победах в Семилетней войне»⁵ вывозила полковое знамя на крещенских парадах 1758–1760 гг.⁶ В 1761 г., когда парад был отменен в связи с болезнью императрицы, полковые знамена все же выносились на Иордань в сопровождении отряженных для этого команд, но только одно артиллерийское знамя было именно вывезено, притом на новой литавренной колеснице. Затем знамя вывозилось на литавренной колеснице в 1762 г., уже после смерти Елизаветы и кончины П.И. Шувалова, во время продолжающегося траура. Через две недели, 20 января 1762 г. во время похорон П.И. Шувалова знамя еще раз вывозилось на колеснице в сопровождении артиллерийских рот со своими значками. Офицеры, как подчеркивает в своем исследовании колесницы и знамени Л.К. Маковская, были в парадных мундирах с траурным флером на шляпах, шпагах и рукавах⁷. В параде 1763 г. артиллерийское знамя участвовало в последний раз. В апреле этого года знамена в артиллерии были отменены, однако в июне 1765 г. литавренная колесница вместе с артиллерийским знаменем вывозилась на первые большие маневры в Красном Селе. Л.К. Маковская, приводя этот факт в своей работе, рассуждает его «не только как еще один эпизод в истории артиллерийского знамени и литавренной колесницы, а скорее как событие, ярко иллюстрирующее отношение артиллерийского корпуса к своим воинским регалиям, символизировавшим со времен Петра I честь и достоинство этого рода войск»⁸. Артиллерийские генералы, штаб- и обер-

Артиллерийское знамя 1745 г. Лицевая и оборотная стороны

офицеры под этим знаменем и перед образом Спасителя принимали присягу при производстве в чины⁹.

Знамя было создано, как это доказала Л.К. Маковская, в 1745 г.¹⁰ Поступило в музей (тогда собрание называлось Достопамятным залом) в 1809 г.¹¹

Довольно подробные сведения о знамени как о памятнике боевой славы России имеются в работах Н.Е. Бранденбурга, П.Д. Львовского и Л.К. Маковской¹². Однако детального описания самого знамени до сих пор не существует. Между тем, знамя 1745 г. – не только единственная сохранившаяся артиллерийская регалия такого рода, притом весьма уже ветхая, но и замечательное произведение декоративно-прикладного искусства XVIII в., и всестороннее исследование этого памятника, включая особенности его конструкции и технологии изготовления, необходимо для его научной реставрации и сохранения.

Знамя реставрировалось в 20-е гг. XX в.¹³ и в 1949 г. в Государственном Эрмитаже¹⁴, причем в поразительно короткие сроки: сдано оно было на реставрацию 21 июня 1949 г. (акт № 349), а возвращено – 8 сентября 1949 г. (акт № 475)¹⁵. Старшим реставратором в Эрмитаже тогда был известный в своем деле специалист, разработчик методики научной реставрации и консервации тканей Н.Н. Семенович, его подпись поставлена под указанными документами. Это дает нам основания полагать, что памятник был реставрирован по известной методике, разработанной им же как раз вследствие необходимости спасти в послевоенное время от разрушения музейные знамена и штандарты¹⁶. Понятно также, что тогда памятнику была лишь оказана «первая помощь» в расчете на его сохранение до первой возможности проведения полноценной реставрации. В 1996 г. после десятилетий открытого, без витрины, экспонирования знамя было возвращено в фонды для проведения реставрации (очистки и консервации)¹⁷.

Целью нашей работы является описание всех шитых и тканых элементов полотнища знамени, характеристика степени их сохранности и исследование иконографии памятника, которое должно дать представление о его первоначальном цвете и предполагаемых утратах.

В описи 1882 г., так называемых Красных книгах, приводится интересное для наших целей описание знамени 1745 г. под старым инв. № 2165, которое в еще более краткой форме повторяется в большинстве публикаций с его определением: «Штандарт Артиллерийский, из шелковой белой материи, шириною 6 ф. 6 д.; с обеих сторон в середине большое изображение пушки на лафете, стоящей на вышитом шелками поле. Тело орудия сплошь зашито золотою канителью. Над пушкой вышит парящий двуглавый орел, с перунами в когтях, и выше на золотой ленте надпись: “Tuetur et Terret” (“Защищает и устрашает”). Ниже лафета вышиты капиармус и два крестом сложенных банника. В верхних углах штандарта вышито по горящей гранате. При штандарте золоченое копье (сломано: по старому инвентарю на нем был вензель Елисаветы Петровны), от которого осталась только трубка. Кисти (две) серебряные, на длинных серебряных шнурках; древко несовременное. Штандарт во многих местах порван»¹⁸.

В описи Достопамятного зала 1841 г., так называемых Шнуровых книгах, о том же знамени – под № 1682 – сказано еще лаконичнее, однако наверху с вензелем императрицы описано без оговорок о поломке¹⁹. Древко, как отмечено в приписке карандашом, «было сломано, но заменено новым и записано в книгу под № 1861»²⁰. Об этом древке под № 1861 сообщается ниже, что оно «бывшее сломано, ныне же исправлено»²¹.

Возвращаясь к полотнищу знамени 1745 г., отметим, что, к сожалению, описи ничего не сообщают о количестве корон над головами орла. В дошедшем до нас памятнике их две, а на рисунке этого знамени в «Историческом описании одежды и вооружения Российских войск»²² – три. Так же, с тремя коронами, изображен орел на рисунке знамени из альбома чертежей к «Описанию

**Рис. из книги А.В. Висковатова
«Историческое описание
одежды и вооружения
Российских войск»**

достопамятных предметов, хранящихся в С.-Петербургском арсенале» 1838–1840 гг.²³ Чертежи были выполнены для великого князя Михаила Павловича по инициативе начальника артиллерийского училища генерал-майора Розена офицерами и юнкерами училища²⁴. Прапорщик Жуковский²⁵, выполнивший чертеж интересующего нас «штандарта»²⁶, довольно точно передал конструкцию изображенного на зна-

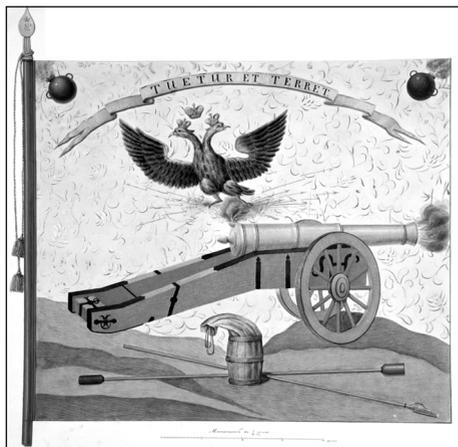

Рис. из альбома чертежей к «Описанию достопамятных предметов, хранящихся в С.-Петербургском арсенале» 1838–1840 гг.

мени лафета, в отличие от автора рисунка из указанного труда под редакцией А.В. Висковатова²⁷. Так, например, стремя лафета на этом рисунке изображено в виде декоративных оковок неясного назначения: их размещение не совпадает с положением оси колес, которую стремя должно держать; горящие бомбы в верхних углах знамени изображены с довольно нелепыми «ушами» (литыми петлями), которые выглядят немного деликатнее на чертеже Жуковского. Есть и другие неточности, в том числе в изображении двуглавого орла. В чертеже Жуковского, также как и на самом знамени, крылья орла имеют три ряда перьев, а на рисунке известного труда Висковатова – по четыре. Это педантичное сличение деталей изображений знамени на рисунке «Исторического описания» и чертеже прапорщика Жуковского нам нужно для того, чтобы допустить, что третья корона над головами орла могла быть небольшой, как в чертеже, и она действительно могла располагаться под лентой с девизом.

На предыдущем полковом артиллерийском знамени, судя по его чертежу, хранящемуся в архиве ВИМАИВиВС²⁸, их также было три, причем третья корона – тоже небольшая. Чертеж был сделан в 1737 г.²⁹, а знамя, как мы полагаем, было изготовлено в 1739–1740 гг. Во всяком случае, в 1737 г. под Очаковым артиллерия была с ветхим знаменем «из белого атласа с надлежащим на нем изображением»³⁰, а уже в ведомости «полевой и осадной материальной части артиллерии в Киеве и Польше в компанию 1740 г.» от 16 мая того же года полковое знамя

значится как новое: «Знамя новое, шитое золотом и серебром, и разными шелками по белой камке. При оном знаме шнур з двумя кистями золотыми. Завесы к литаврам, шитые золотом и серебром, и шелками разными, и вокруг бахрама, и вверху шнуры, и по девяти кистей, золотые же»³¹. Знамя, судя по чертежу, имело большое сходство со знаменем 1745 г. В центре на зеленом холмистом поле такая же стреляющая пушка на лафете, над ней парит двуглавый орел с тремя коронами, еще выше девиз «Tuetur et Terret». Различие лишь в мелких деталях: капиармус находится слева за лафетом, скрещенные баннык и шуфла изображены под пушкой между колесами, на переднем плане пирамидки из десяти гранат и шести ядер и три связки картечи, в углах фламы, в середине станины выписан вензель императрицы Анны Иоанновны. Из описания ведомости понятно, что знамя было роскошным. Генерал-фельдцейхмейстер принц Людвиг Вильгельм Гессен-Гомбургский сумел, по крайней мере, за два года или меньше организовать «исправления» в артиллерии, потрепанной за время Русско-турецкой войны (1735–1739) и дать артиллерии новое знамя.

Чертеж 1737 г. для нового артиллерийского знамени

До его прихода в 1735 г. на должность генерал-фельдцейхмейстера вопрос об изготовлении знамени поднимался в начале 30-х гг. его предшественником графом Минихом. В ведомости о состоянии материальной части артиллерии, составленной по его распоряжению генерал-лейтенантом грузинским царевичем Бакаром в октябре 1733 г., полковое знамя характеризуется, как «белое из белаго отласа с надлежащим на нем изображением... оное знамя избито и з дирами, а новое не сделано за неполучением указа»³². В резолюции, пришедшей из канцелярии Главной артиллерии и фортификации по слушании этой ведомости, по поводу знамени решено: «оному (старому. – Прим. авт.) знамени быть до подлинного указа»³³, т.е. изготовление нового знамени было отложено. В ведомости, приложенной к рапорту от 3 сентября 1734 г.,

в примечаниях к указанному в списке знамени «из белого отласу с надлежащим на нем изображением» говорится, что «оное знамя ветхо и в походе быть ненадежно, которому еще в прошлом 1731-м году учинен чертеж и подан артиллерийскому господину генерал-лейтенанту и ковалеру Грузинскому царевичю Бакару»³⁴. Чертеж 1731 г. пока не найден, но о том, что же, собственно, было на ветхом знамени «с надлежащим на нем изображением», узнаем из ведомости 1735 г. с более подробным, чем обычно, описанием: «Знамя белое камчатое с надлежащим на нем изображением, починенное; на нем пушка на станке и на колесах, капьярмус, древко шуфелное, ядер пятнадцать»³⁵. Описание это во многом совпадает с изображением на чертеже 1737 г., не указаны только орел, девиз и банник, которые, впрочем, могли быть за ветхостью и не видны. Однако, как выясняется из документов, уже в 1732 г. были предприняты попытки найти объяснение особенностям иконографии обветшавшей артиллерийской регалии.

В рапорте от 11 июня 1732 г., поданном в КГАиФ и в контору Канцелярии, за подписью князя Георгия Дадиана³⁶ и некоего Андрея Руха говорится: «По присланному Ея Императорскому Величеству указу из выше-реченной канцелярии велено, в конторе артиллерийской справясь, прислать в означенную канцелярию известие, нынешнее артиллерийское знамя в котором году и по какому указу сделано и на том знаме латынския литеры по какому указу изображены, а по справке в конторе артиллерийской помянутое знамя в котором году и по какому указу зделано, о том во оной конторе известие не имеется, а справкою от артиллерийских полковых дел показано оное знамя в полевую артиллерию принято в прошлом 720-м году июня 13 дня в Смоленске новое, а по какому указу сделано и на том знаме латинские литеры по какому указу изображены, о том у полковых дел известие не выискано и от канцелярии главной артиллерии и фортификации репортуется сим во известие»³⁷. Очевидно, к рапорту были приложены копии из старых дел и одно из этих приложений сохранилось: «В нынешнем 1716 году мая в 11 день по указу Великаго Государя и по помете на выписке указа Ивана Козлова велено дать в росход у подьячего Макара Лутошкина от артиллерии капитану Андрею Брунцу на дело знамя артиллерийского косяк камки белой, которой взять ис канцелярии Сибирской губернии взачет положеннаго окладу ценою в восемь рублей, и той камки ему не дано, и отдать косяк камки белой, записать в росход с роспискою. Справил Макар Лутошкин»³⁸. Далее, со ссылкой на другой лист старого дела, говорится о расчете, произведенным подьячим Макаром Лутошкиным с капитаном Брунцем, закупившем «припасы» для изготовления нового знамени на свои деньги³⁹, причем

сообщается также, что на шитье знамени «куплено шелку белого на пять алтын, на обшивку того ж знамя холста на четыре алтына, да от писма мастеру четыре рубли шеснатцать алтын четыре денги. Всего четыре рубли тритцать алтын четыре денги»⁴⁰.

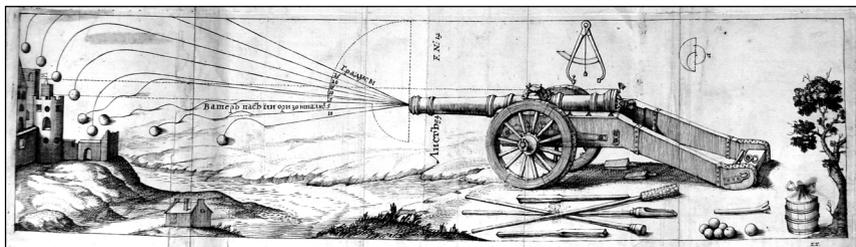
Таким образом, узнаем, что артиллерийское полковое знамя 1716 г. было расписано по белой камке, но было ли и на нем «надлежащее изображение», выяснить еще предстоит.

Самые ранние сведения об иконографии знамени артиллерийского полка передает документ 1705 г.: «1705 года апреля в 24 день по указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всеа великия и малыя и белыя России самодержца генералу маеору и губернатору Якову Вилимовичю Брюсу сего же года вышеписанного числа писал в Смоленск к ближнему боярину и воеводе к Петру Самойловичю Салтыкову из Пскова столник и воевода Иван Иванович Леонтьев и прислал в Смоленск по наряду ис Приказу Артиллерии артиллерное знамя белое луданное, на нем в середине значит пушки на колесах; а то знамя з дrevком и гrotиком (так! – *Прим авт.*) железным золоченым и с чехлом белого сукна ветхое; двои литавры, к ним завесы луданныя красныя, на них написаны орлы з золотом, около их кружева белыя серебряныя, у них по семи кистей шелковых розных статей с серебром; да телешка, на которой бывають литавры. С приставом с Ермолюю Федоровым и генералу маеору и губернатору Якову Вилимовичю о приеме тех припасов и об отпуске из Смоленска во Псков помянутого пристава велеть учинить ево великого государя указ»⁴¹. Таким образом, это первое знамя артиллерии (артиллерийский отдельный полк, как полагают исследователи, был сформирован в 1701 г.)⁴², по всей видимости, не имело изображения орла.

Орел на артиллерийском знамени впервые упоминается в переписке Я.В. Брюса, из которой следует, что генерал-фельдцейхмейстер «принял непосредственное участие в изготовлении артиллерийского знамени и литавренной коляски»⁴³. Сохранился перевод на русский язык надписи на немецком, сделанной, по мнению исследователей⁴⁴, Я.В. Брюсом на чертеже готовившегося к 1706 г. знамени: «Большое знамя надобно быть из белой камки. Ширина тому знамени три аршина с четвертью, длина три аршина. То знамя сделать велено против чертежу. Пушке надобно быть желтой, а станок красный, орел черный. А положено то знамя писать письмом, которой живописец сам может лутче написать, чтоб сделать хорошим письмом. И к литаврам завеси из белой ж камки, ширина семь четвертей, длина пять четвертей. Орел черный, коруна желтая. Писать такую фарбаю, которой самую лутчею

может знать живописец. Бахрома: шелк белый и красный, и лазоревый»⁴⁵. В этом описании нам важно отметить, что основное цветовое решение знамени было определено уже в 1705–1706 гг., но композиция в деталях была неустойчивой. Так, в приведенном переводе с чертежа не говорится ничего о короне над орлом, и если даже орел был с короной, как на литавренных завесах, то мы не можем точно знать, шла ли речь о трех коронах или только об одной. Не говорится в переводе и об «артиллерийской принадлежности» – капиармусе, баннике с шуфлой и снарядах.

Тем не менее, мы полагаем, что эти детали на знамени должны были быть. Как известно, В.Я. Брюс, возглавляя российскую артиллерию, стремился преобразовать ее и наладить подготовку квалифицированных кадров⁴⁶. Для этой же цели, надо думать, Брюсом был осуществлен перевод нескольких трудов иностранных артиллеристов и фортификаторов⁴⁷, в том числе книги Т. Бринка «Описание артиллерии». На одном из чертежей этого труда есть гравюра, имеющая поразительное сходство с шитьем артиллерийской регалии – те же пушка на колесах, скрещенные банник, прибойник и шуфла, пирамиды из ядер и гранат, связки картечи и еще клинья, которые, правда, в число «принадлежностей» на известных нам изображениях знамени не вошли⁴⁸. Таким образом, есть основания считать, что Брюс поместил эти «фигуры» с чертежа Бринка на полковое знамя, дополнив их изображением орла и, возможно, девизом. Такое геральдическое творчество вполне согласуется с его разносторонней одаренностью и образованностью, а особенно с его стремлением подчеркнуть и возвысить значение артиллерии в русской армии. О том, что Яков Вилимович занимался геральдикой как специалист, узнаем из его писем к Петру I, в которых он обосновывает внесенные им изменения в герб адмирала Ф.М. Апраксина⁴⁹. Очевидно, именно с 1706 г. «надлежащее изображение» повторялось на каждом новом знамени.

Ил. из книги Т. Бринка «Описание артиллерии»

Но вернемся к знамени 1739 г., поскольку оно являлось ближайшим и единственным аналогом знамени 1745 г. На его создание должно было быть затрачено немало средств и хлопот. В докладе императрице генерал-фельдцейхмейстера принца Гессен-Гомбургского в декабре 1737 г. о необходимых мерах к приведению в порядок артиллерии под 12-м пунктом записано: «Артиллерийское знамя и литавреные завесы за ветхостию построить против прежняго»⁵⁰. Причем в следующем пункте говорится о том, что для «исправления, старания и понуждения» уже с инструкцией «командирован в Москву подполковник князь Дадиан з довольным числом обер-офицеров и других нижних чинов»⁵¹. Тогда же, в 1737 г., уже был выполнен упоминавшийся чертеж нового знамени. Действительно, тому декабрьскому докладу предшествовала напряженная работа: уже в ноябре 1737 г. генерал-фельдцейхмейстер отдавал энергичные распоряжения для обеспечения артиллерии всем необходимым – от фузей до церковного намета⁵² (палатка для походной церкви), причем «наличные все выписанные вещи для отправления в армию» было велено «отдать обретающемуся в Москве, прибывшему из армии, артиллерии подполковнику князю Дадиану в немедленном времени...»⁵³ Все тот же подполковник Дадиан в Туле должен был получить оружие и затем, видимо, опять в Москве, проследить за ходом изготовления знамени⁵⁴. В списке указанных распоряжений принца Гессен-Гомбургского знамени уделено много внимания: «...в полевую артиллерию белое знамя на перемену ветхого и к литаврам завесы, каким образом в бытность господина генерала фельдцейхмейстера в Москве в присутствии, в канторе Артиллерийской, повелено делать; о том ис канторы артиллерийской сего ноября 22 дня в присланном репорте объявлено: того ради оное знамя и завесы зделать во всем против того как от его светлости повелено непременно; и ныне тому знамя и завесам с присланных от его светлости господина генерала фельдцейхмestера чертежей прислать копии; во что оное знамя и завесы ценою станут и как отправлены будут в канцелярию Главной Артиллерии, репартовать»⁵⁵. Столь же бурной деятельностью и соответствующей перепиской должно было бы сопровождаться изготовление знамени 1745 г, если только оно действительно шилось заново, а не переделывалось из прежнего. Мероприятия по переделке, вероятно, могли стоить значительно меньших усилий. Мы не теряем надежды найти документы по этому вопросу.

Нам представляется также важным выявить в дальнейшем исследовании ожидаемые принцем Гессен-Гомбургским в ответ на его распоряжения рапорты, так как оценка стоимости знамени 1739 г., как мы полагаем,

имеет прямое отношение к знамени 1745 г. Возможно, из-за дороговизны золотошвейных работ детали прежнего знамени, 1739 г., были перенесены на новое полотнище при изготовлении знамени 1745 г. На эту мысль наводит смешанная техника изготовления последнего: шитье непосредственно по камке фона и аппликация. Учитывая то, что прежнее знамя, участвовавшее в компаниях от времени окончания Северной войны⁵⁶ до взятия Очакова, прослужило около 20 лет, можно думать, что знамя 1739 г. за 6 лет не могло совершенно обветшать. Однако оно имело, судя по чертежу, вензель императрицы Анны Иоанновны на изображении лафета пушки, и это, очевидно, послужило причиной изготовления в царствование Елизаветы Петровны нового знамени, на которое и могли быть перенесены еще вполне нарядно выглядевшие детали от знамени 1739 г. По нашему предположению, эти перенесенные фрагменты – орел под тремя коронами (причем орел с лицевой стороны, судя по наклону его туловища на чертеже 1737 г., был переложен на обратную сторону знамени 1745 г.), девиз на шитой золотом ленте, бомбы и некоторые детали лафета. Полное раскрытие памятника при реставрации должно эти предположения прояснить.

Все домыслы о внешнем виде третьей короны основываются пока лишь на рисунке из труда Висковатова и чертеже прапорщика Жуковского. Если реставрационное раскрытие памятника покажет, что нашитые детали знамени 1745 г. вырезаны с полотнища 1739 г., то мы могли бы также апеллировать и к изображению короны на чертеже 1737 г.

Что же касается «принадлежностей» в шитье знамени, то они сохранились довольно хорошо, и пока еще можно различить в не раз именно таким образом описываемых «крестом сложенных банниках»⁵⁷ банник с приборником и шуфлу.

Итак, на шитом по белой камке золотом, серебром и разного цвета шелками полковом артиллерийском знамени 1745 г. изображена стреляющая золотая пушка, обращенная вправо⁵⁸. Над пушкой парит черный двуглавый орел с распущенными крыльями и поджатыми, мечущими перуны, лапами. Головы орла в коронах. Над орлом на золотой ленте крупными буквами девиз: «Tuetur et Terret» («Защищает и устрашает»). На зеленой, трех тонов, холмистой земле перед пушкой изображены скрещенные банник с приборником на другом конце древка и шуфла. На их фоне – капиармус. В верхних углах – бомбы с вырывающимся пламенем.

Шитье знамени, одинаковое с обеих сторон, выполнено по белой камке⁵⁹ с характерным для китайских тканей рисунком из стеблей побегов и

хризантем. Ткань с большой долей вероятности можно датировать 30–40-ми гг. XVIII в., так как именно в эти годы, несмотря на политику меркантилизма, в соответствии с законом от 3 января 1731 г. «О Российском караванном торге с Китайским государством»⁶⁰ традиционная для России торговля «мягкой рухлядью»⁶¹ должна была оживиться⁶².

В настоящее время камка сильно загрязнена и имеет кремовый оттенок. Полотнище было сшито из трех кусков шириной до 72 см. Утраты подлинной ткани, сохранившейся, в основном, под вышитыми изображениями, составляют более 50 %.

По рассмотрении изнанки фрагментов с шитьем зеленого поля с лицевой и левой сторон, можно предположить, что между двумя слоями камки была проложена основа из льняной ткани. Причем шитье лицевой стороны было выполнено по шелку и льняной основе, а левой стороны – только по шелку. Обе стороны, очевидно, при соединении были приштопаны одна к другой по контурам шитых фигур и, естественно, по краям. Однако в результате старения и неоднократно проводившихся реставрационных работ знамя стало однослойным: все шитые, в т.ч. металлизированной нитью, детали, начиная от верхнего края «земли», смонтированы с обеих сторон на один кусок дублировочной ткани, а остатки белой подлинной ткани были закреплены в процессе дублирования на оборотной, лучше сохранившейся, стороне при помощи клея.

Пушка шита металлизированной (скорее всего, серебряной с позолотой) нитью на шелковой основе⁶³ «в прикреп». Фактура достигнута чередованием полос из швов «в прикреп» без настила и «литого шва» по картонному настилу. Именно это шитье было неверно названо «золотой канителью» в описи 1881 г.⁶⁴ Примененный прикреп без настила характерен для всего шитья металлизированной нитью на знамени. Он универсален и позволяет изображать разные фактуры. Так, с его помощью имитирован муар на ленте и металлический совок шуфлы. Стежки прикрепа образуют узор, называемый «рогожка», или «клопчик». Изображение пушки обведено по контуру крученым шнуром из металлизированной нити. Сейчас нити имеют серебряный цвет, но у основания стежков прикрепа сохранились следы позолоты. Шелк прикрепа в настоящее время имеет цвет охры. Из запального отверстия пушки вырывается огонь и идет дым – изображение шито коричнево-красным и темно-серым крученым шелком по форме. Рисунок пушки не имеет «дельфинов» (ручек на стволе). Нет изображения пламени из ствола. Шитье пушки обеих сторон выполнено на льняной отбеленной ткани полотняного плетения, причем с оборотной стороны между льняной тканью и дублировочным полотнищем присутствуют остатки шелковой камки. Это дает некоторые основания

предполагать, что указанный фрагмент мог быть перенесен на знамя в 1745 г. с полотнища 1739 г.

Лафет изображен подробно, с учетом многих конструктивных особенностей, элементов декора и деталей крепежа, в точном соответствии с реальными образцами XVIII в.⁶⁵ В его рисунке учтены даже перспективные изменения формы: лафет слегка развернут, что позволяет видеть обе станины, соединенные хоботовой подушкой, металлические оковки, включая стремя, гайки и гвозди. Изображены подробно оба колеса, одно из которых просматривается сквозь спицы другого. Цветовое решение выполнено с учетом светотеневой моделировки формы. Деревянные части лафета и колес вышиты шелком охристого цвета трех оттенков, подобранных для изображения света и тени, металлические детали – более толстым шелком темно-коричневого цвета, а гвозди и гайки – черным. Все шито толстым крученым шелком незаметным швом «в прикреп», по форме, крупными стежками. Судя по рисунку и чертежу знамени, которые были выполнены в XIX в.⁶⁶, шитье деревянных частей лафета сильно выцвело. Возможно, цвет красного сурика, которым по традиции выкрашивали станины, еще сохранился с изнанки.

Следует особенно отметить артистизм в соединении с тщательностью, проявленные вышивальщиком в изображении деталей крепежа. Изображения гвоздей и гаек намечены прямо поверх вышивки несколькими рисующими стежками по форме, нитями более светлого и более темного тона. Разный тон нитей и направление стежков строго обозначают тип крепежа: то намечена двумя стежками только шляпка гвоздя, то тщательно вышита гайка с притенением. Количество гвоздей и гаек на каждом месте убедительно, тщательно «приколочены» клепань и прибиты к колесам металлические шины. Элегантно изображены медные кольца на черных «кованых» деталях крепежа станин и хоботовой подушки. Стежки направлены по окружности кольца. Тон шелка подобран с учетом светомоделировки формы.

Позем вышит толстым крученым шелком в цветовой гамме от синезеленого до желтого незаметным прикрепом и атласным швом. Шелковые нити разных оттенков уложены разнонаправлено, что создает ощущение пространства. Древки банника и шуфлы шиты шелком бежевого и коричневого цветов. Щетка банника вышита темно-коричневым шелком гладью, рисующими стежками, с притенением. В настоящее время изображение щетки имеет утраты. Причем степень и конфигурации утраты совпадают с обеих сторон. Внутренняя часть совка шуфлы шита золотом горизонтальными полосами «в прикреп». Капиармус шит крученым шелком

бежевого и коричневого оттенков атласным швом по форме досок и колец бочонка и клиньев наклоненного кожаного мешка. Атласный шов в сочетании с прикрепами создает красивый пространственный эффект. Металлизированной нитью в прикреп изображен шнурок на кожаном мешке капиармуса.

Двуглавый орел под императорскими коронами вышит крученым шелком темно-коричневого цвета гладью, по форме. Рисунок распущенных крыльев довольно сложен, перья, удлиненные к концам крыльев, изображены в три ряда. Каждое перо обведено черным шнуром, прорисовки остьев сделаны стебельчатым швом. Перья съмитированы и на шеях двуглавого орла. На головах под короной с затылочной части небольшой хохолок. Контуры глаз обведены шитьем черным шелком по веревочке. Орел и на лицевой и на оборотной стороне знамени вышит по льняному полотну.

Лапы и клюв шиты сканью (желтый шелк перекручен с волооченкой) «в прикреп» по шелковой камке. На оборотной стороне шитье выполнено по шелковой основе, на лицевой стороне – основу составляет беленое полотно, цельнокроеное с фигурой орла. Вышивка неравномерно загрязнена, нити прикрепа выцвели, поэтому их цвет без дополнительных исследований указать невозможно.

Две короны на головах орла вышиты золотной нитью сочетанием различных техник: «литой шов» по картону, имитирующий гладкие полосы золота на короне, чередуется с шитьем «в прикреп» узором «ягодка» и «клопчик»⁶⁷. Для изображения камней в короне использована бить. Некоторые детали выполнены желтым шелком. Короны отбиты крученым шнуром из золотной нити. Короны на лицевой и оборотной стороне памятника также вышиты на беленом полотне, причем на лицевой стороне они цельнокроены с фигурой орла.

Молнии в лапах орла и вырывающееся пламя, дым из запального отверстия вышиты гладью на проем шелковыми нитками двойной крутки. Молнии в настоящее время имеют телесный цвет – нити, очевидно, выцвели. Изображение пламени и молний сильно загрязнено, утрачено много фрагментов.

Над изображением двуглавого орла вышита лента с девизом «Tuetur et terret». Вышивка ленты выполнена золотной нитью «в прикреп». Этот прикреп имеет ту же структуру, что и в шитье пушки, но не имеет геометрически правильных параллельных полос, имитируя муаровые разводы. Золото нитей местами истерлось и выглядит, как серебро. Лента не имеет обводки шнуром. Изображения изнаночной стороны в складках ленты вышиты желтым шелком «в прикреп». Буквы выполнены черным шелком атласным швом и проложены по контуру

металлизированным шнуром. Шнур местами оборван. Вышивка выполнена с лицевой стороны по беленому полотну, а с оборотной – по шелковой камке.

Бомбы с пламенем в верхних углах вышиты крученым шелком черного цвета гладью по форме. С лицевой стороны фрагмент с одной бомбой утрачен. Освещенные части сильно потерты на всех трех сохранившихся изображениях основы. Пламя вышито крученым шелком коричневатого оттенка гладью по форме. Бомба с лицевой стороны вышита по шелковой камке, а с оборотной стороны – по отбеленному холсту полотняного плетения.

По периметру полотнище обработано стебельчатым швом шелковой ниткой кремового цвета по двойному загибу.

Таким образом, степень сохранности памятника, иконографические изыскания и исторические источники дают основания полагать, что артиллерийское знамя времен Елизаветы Петровны могло быть смонтировано из отдельных деталей шитого знамени 1739 г. и заново вышитых фрагментов в соответствии с новой, более компактной композицией, важнейшим требованием к которой, очевидно, было устранение с лафета пушки вензеля императрицы Анны Иоанновны.

Исследование будет продолжено, и мы надеемся со временем прояснить существующие пока лакуны в истории его изготовления.

Выражаем глубокую благодарность Л.К. Маковской за советы и помощь в поиске архивных документов.

¹ Инв. № 9/6431; размер 223 x 200 см.

² Львовский П.Д. Знамена Отечественной артиллерии: Исторический очерк // Сборник исследований и материалов Артиллерийского исторического музея. Вып. 2. Л., 1958. С. 247.

³ Маковская Л. К. Уникальные памятники военной истории // Музей военной истории и боевой славы: Сборник статей и материалов, посвященных 240-летию музея. Вып. 7. СПб., 1996. С. 286.

⁴ Хранится в ВИМАИВиВС, инв. № 34/44.

⁵ Маковская Л.К. Уникальные памятники военной истории. С. 286.

⁶ Там же. С. 287–288.

⁷ Там же. С. 289.

⁸ Там же. С. 289.

⁹ См.: Архив ВИМАИВиВС. Ф. 57. Оп. 1. Д. 39/1. Л. 19.

¹⁰ См.: Маковская Л. К. Уникальные памятники военной истории. С. 282–301. – См. также первую публикацию памятника, точнее, его лучше сохранившейся оборотной стороны, среди ил. к указанной статье и цв. ил. лицевой стороны в кн.: Реликвии Военно-исторического музея. СПб., 2003. С. 16. – Дополняя аргументацию Л.К. Маковской, мы можем сослаться на переписку П.И. Шувалова в 1754 г. по поводу закупки

«белых штофов с одинаковыми белыми травами» (Архив ВИМАИВиВС. Ф. 2. Оп. ШГФ. Д. 1886. Л. 1). В ответе генерал-фельдцейхмейстеру от Ревельского губернатора генерал-майора В. Долгорукова говорится о некоторых затруднениях в исполнении повеления о крупной закупке штофа, который, тем не менее, был отправлен в Санкт-Петербург, и, между прочим, сообщается об имеющихся у ревельских купцов «белых грезтах, отгласах и камках италянских», которые он «однако... отправить не отважился» (Там же. Л. 6–6об.), что свидетельствует о разборчивости респондента в сортах шелковых тканей. Знамя 1745 г. вышито не на штофе, а по камке с характерным для китайских тканей узором (см., например, для сравнения кн.: Клейн В. Иноземные ткани, бытовавшие в России до XVIII века, и их терминология. М., 1925. 68 с.; Он же. Путеводитель по выставке тканей VII–XIX веков: Собрания музея. ГИМ. М., 1926. 39 с.), т.е. эта переписка, на которой отчасти основываются аргументы в пользу датировки хранящегося в фондах ВИМАИВиВС полкового знамени 1757 годом, как мы еще раз могли убедиться, к этому знамени никакого отношения не имеет.

¹¹ См.: Архив ВИМАИВиВС. Ф. 21. Оп. 92/1. Д. 9. Л. 101.

¹² Бранденбург Н.Е. Об артиллерийском знамени в XVIII столетии // Артиллерийский журнал. 1885. № 4. С. 225–229; Львовский П.Д. Знамена Отечественной артиллерии: Исторический очерк. С. 246–250; Маковская Л.К. Уникальные памятники военной истории. С. 282–301.

¹³ См.: Архив ВИМАИВиВС. Ф. 22. Оп. 111. Д. 3. Л. 202.

¹⁴ Там же. Оп. 3. Д. 18. Л. 1–3.

¹⁵ Там же. Л. 2, 3.

¹⁶ См.: Семенович Н.Н. Реставрация музейных тканей: Теория и технология. Л., 1961.

¹⁷ См.: Архив ВИМАИВиВС. Ф. 3. Оп. 9/4. Д. 13. Л. 228–228об.

¹⁸ Там же. Ф. 22. Оп. 111. Д. 3. Л. 201об.

¹⁹ Там же. Ф. 21. Оп. 92/1. Д. 9. Л. 100об.

²⁰ Там же. Л. 100об.

²¹ Там же. Л. 179об.

²² Висковатов А.В. Историческое описание одежды и вооружения Российских войск. Ч. 3. СПб., 1899. С. 83. Рис. 382.

²³ Архив ВИМАИВиВС. Ф. 57. Оп. 1. Д. 39/1. Л. 19.

²⁴ См.: Маковская Л.К. Хранители Достопамятного зала // Военное прошлое государства Российского: утраченное и сохраненное. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Ч. 1. СПб., 2006. С. 66.

²⁵ Архив ВИМАИВиВС. Ф. 57. Оп. 1. Д. 39/1. Л. 19. – Имена авторов указаны на всех чертежах в деле 39/1.

²⁶ Название чертежа – «Артиллерийский Штандарт Царствования Императрицы Елисаветы Петровны».

²⁷ Висковатов А.В. Историческое описание одежды и вооружения Российских войск. Ч. 3. С. 83. Рис. 382.

²⁸ Архив ВИМАИВиВС. Ф. 27. Оп. 15. Д. 223. См. ил. к ст.: Маковская Л.К. Уникальные памятники военной истории.

²⁹ Дата определена Л.К. Маковской по подписи майора Шульгца, получившего следующий чин в 1738 г. Пользуемся случаем полностью опубликовать все подписи, поставленные под чертежом (кратко они приведены в ст.: Маковская Л.К. Уникальные памятники военной истории. С. 300, ссылка 66): капитан Александр Глебов, капитан Матвей Толстой, капитан Иван Глебов, артиллерии майор Шульгц (подпись на нем. яз.), подполковник князь Георгий Дадиан (на груз. яз.), М[артин] Фон Фукс (в те годы полковник).

³⁰ Архив ВИМАИВиВС. Ф. 2. Оп. ШГФ. Д. 119. Л. 48.

³¹ Там же. Д. 369. Л. 16об.

³² Там же. Оп. Сб. Д. 2911. Л. 141об.

³³ Там же. Л. 147об.

³⁴ Там же. Л. 187об.

³⁵ Там же. Л. 287об.

³⁶ Георгий Дадвани был последним владетельным князем Мингрелии, принял русское подданство, и его потомки были жалованы поместьями в Самарской губернии. Скончался в 1765 г. 82 лет от роду (см.: Половцев А.А. Русский биографический словарь: Т. 6. Дабелов – Дядьковский. СПб., 1905. С. 32).

³⁷ Архив ВИМАИВиВС. Ф. 2. Оп. Сб. Д. 2911. Л. 117.

³⁸ Там же. Л. 118.

³⁹ Там же.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Там же. Ф. 2. Оп. 1. Д. 4. Л. 368–368об.

⁴² См. о полемике на этот счет в ст.: Львовский П.Д. Знамена Отечественной артиллерии: Исторический очерк. С. 245, 278–279, сноска 31.

⁴³ Ефимов С.В., Маковская Л.К., Филимон А.Н. От Гродно до Калиша: Я.В. Брюс в 1706 г. // Архив генерал-фельдцейхмейстера Якова Вилимовича Брюса. Т. 2. Письма Я.В. Брюса (1705–1706 гг.)

⁴⁴ Там же. С. 28–29.

⁴⁵ Там же. С. 28.

⁴⁶ Там же. С. 30–34.

⁴⁷ Ефимов С. В., Маковская Л. К., Филимон А. Н. Потомок шотландских и ирландских королей во главе Российской артиллерии: Яков Брюс и его архив // Архив генерал-фельдцейхмейстера Якова Вилимовича Брюса. Т. 1. СПб., 2004. С. 7–8.

⁴⁸ Бринк Т. Описание артиллерии. М., 1710. Черг. 94.

⁴⁹ Архив генерал-фельдцейхмейстера Якова Вилимовича Брюса (1669–1735): Письма Я.В. Брюса (1707 год). Т. 3. СПб., 2006. С. 197–201.

⁵⁰ Архив ВИМАИВиВС. Ф. 2. Оп. ШГФ. Д. 119. Л. 44.

⁵¹ Там же. Л. 44.

⁵² См.: Там же. Ф. 2. Оп. ПП. Д. 238. Л. 235–235об.

⁵³ Там же. Л. 235об. – 236.

⁵⁴ См.: Там же. Л. 236об.

⁵⁵ Там же. Л. 236об.

⁵⁶ См.: Бранденбург Н.Е. Об артиллерийском знамени в XVIII столетии. С. 226; Львовский П.Д. Знамена Отечественной артиллерии: Исторический очерк. С. 245–247.

⁵⁷ Кроме описей 1841 и 1882 гг., см., например: Висковатов А.В. Историческое описание одежды и вооружения Российских войск. Ч. 3. СПб., 1899. С. 83; Бранденбург Н.Е. Исторический каталог Санкт-Петербургского артиллерийского музея. Ч. 2. СПб., 1883. С. 180–181, кат. № DLXXVII.

⁵⁸ Слова «обращенная вправо» являются излишними в геральдическом описании, однако здесь мы сочли уместным такое уточнение.

⁵⁹ Шелковая одноцветная узорчатая ткань сложного сатинового плетения.

⁶⁰ Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Т. 8. 1728–1732. СПб., 1830. С. 354–358, № 5666.

⁶¹ Там же. С. 354–355.

⁶² Правда, следует заметить, что основной целью указанного закона была закупка шелка-сырца для развития собственной шелкоткацкой мануфактуры (см. об этом: Коган И.И. Московские шелковые фабрики первой половины XVIII в. // Старая Москва: Труды Общества изучения Московской области. Статьи по истории Москвы

XVII–XIX вв. Сб. 1. Вып. 5. М., 1929. С. 127–144). Но поскольку отечественный товар значительно уступал по качеству привозному (см. Любомиров П. Г. Очерки по истории русской промышленности XVII, XVIII и начала XIX века. ОГИЗ, 1947. С. 560), то китайские шелковые ткани пользовались большой популярностью и, несомненно, тоже закупались «при караванном торге».

⁶³ Далее будем называть ее золотной.

⁶⁴ Архив ВИМАИВиВС. Ф. 22. Оп. 111. Д. 3. Л. 201об.

⁶⁵ См.: Вильяшев-Волынцев И.А. Артиллерийские предложения для обучения благородного юношества артиллерийского и инженерного шляхетного кадетского корпуса. СПб., 1767. Чертеж XIV, фиг. 45, чертеж XIX, фиг. 57.

⁶⁶ См.: Висковатов А.В. Историческое описание одежды и вооружения Российских войск. Ч. 3. С. 83. Рис. 382; Архив ВИМАИВиВС. Ф. 57. Оп. 1. Д. 39/1. Л. 19.

⁶⁷ Названия и схемы прикрепов, на которых основывается современная их классификация, см.: Савваитов П. Описание старинных русских утварей, одежд, оружия, ратных доспехов и конского прибора. СПб., 1896. Рис. 115; Георгиевский В.Т. Памятники старинного русского искусства Суздальского музея. М., 1927. С. 42.